

Минерва МакГонагалл, пробившаяся сквозь (снова) возбужденно болтающие массы, теперь стояла перед подиумом. Она трансфигурировала свой носовой платок в ручное зеркало и бесцеремонно протянула его Снейпу.

Снейп бросил на него взгляд и сильно испугался. Он едва не отбросил зеркало, но присутствие детей, окружавших их, удержало его от этого. Ведь он мог случайно поранить кого-нибудь из них.

Он спрыгнул с платформы, и многие студенты снова вздохнули. Он выглядел просто потрясающе!

Снейп направил палочку на себя и произнес "Фините Инкантатем".

Ничего не произошло.

Снейп проверил себя в зеркале.

"Минерва?"

МакГонагалл с таким же успехом произнесла то же заклинание, только теперь в руках Снейпа был платок. Значит, заклинание, по крайней мере, сработало.

Проверив, Снейп снова посмотрел на нее: "Вы знаете, какое это было заклинание?"

"Нет, Северус. Я такая же невежа, как и ты".

Снейп с вопросительным взглядом посмотрел на старшекурсников, и на его лице было множество ничего не понимающих лиц. Но он заметил, что некоторые из более красивых девушек, особенно из его собственного дома, не встречались с ним взглядом. Он быстро заметил, что только красивые и чистокровные ученицы, похоже, догадывались о том, что только что произошло. Но ни одна из них не подала виду, и он решил провести незаметное расследование позже. Его просто раздражало, что Локхарт знает заклинание, о котором он не слышал.

До его слуха донесся шепот: "Так мечтательно!", и он едва не подавился собственной слюной.

"Представление окончено, возвращайтесь в Общие комнаты!" - рявкнул он.

Толпа нехотя разошлась, и Снейп направился в Больничное крыло, надеясь, что Поппи догадается, что произошло. И, что еще важнее, как его вылечить.

Тем временем Локхарт бегом добрался до своих покоев и забрался под кровать с балдахином, спрятавшись.

Он дрожал и рыдал довольно долго.

Как? Почему?

Это было самое худшее, что могло случиться! Он обещал бабушке никогда не насылать заклятие на кого-то другого. Никогда! Она предупредила его, что он потеряет всю свою внешность и уже никогда не сможет вернуть ее с помощью этого заклинания. Никогда!

Локхарт застонал от отчаяния.

Это было единственное заклинание, которое он мог произнести без слов и без палочек в силу необходимости. Он даже не мог сделать беспалочковый амулет памяти! Он годами практиковал Заклинание, потому что его нужно было накладывать на себя, находясь в компании нескольких других людей. В одиночестве оно не срабатывало, и его нельзя было накладывать, когда в комнате находилось больше десяти человек. И. Нет. Никто. Мог. Знать!

Бабушка вбивала ему это в голову неделями. Это была запрещенная и темная магия!

Зачем, зачем он наложил это заклинание на Снейпа? Он внутренне застонал. Да, было неловко, что тот так бесславно превзошел Гилдероя, но он даже не подумал об этом! Он просто среагировал! У него не было палочки, и он произнес единственное заклинание, которое мог произнести без нее. Глупый!

Локхарт нахмурился и представил, как безобразно он сейчас выглядит.

Он свернулся калачиком и зарыдал, погрузившись в тревожный сон.

В Больничном крыле все были озадачены и веселились, что очень раздражало Северуса.

Поппи, Альбус, Филиус и Минерва безуспешно накладывали на него заклинания. Он оставался похож на персонажа из романтического романа, который тайком читала его мать. Однажды он нашёл её тайник, и картинки на обложках вызвали у него отвращение. Хотя однажды он мог представить себя в одной из таких поз с Лили. Ему было шестнадцать. Так что, подавайте на него в суд!

"Похоже на Темную магию, мой дорогой мальчик. Мне придется тщательно исследовать это заклинание. Оно не может быть легальным, но Гилдерой, конечно, поможет мне в этом", - сказал Альбус со стальными нотками в голосе. "Интересно, почему его здесь нет? Это кажется показательным. Может, он знает, что это не обратимо?"

"Даже не думай об этом!" закричал Северус. "Я не могу так преподавать!"

"Гилдерою, похоже, это удавалось, и при этом он выглядел очень привлекательно, Северус. Уверен, ты тоже сможешь", - сказал Альбус, сверкнув глазами.

Снейп хмыкнул, резко развернулся и вышел из комнаты.

"Студенты будут падать в обморок направо и налево, если он и дальше будет так себя вести", - пробормотала МакГонагалл.

Дамблдор усмехнулся: "Могу я попросить вас показать мне ваши воспоминания о том событии, Минерва? Может быть, мы сможем найти в них какие-то подсказки".

"Конечно. Ваш кабинет?"

"После вас, моя дорогая. Филиус? Ты идешь?"

Пока Дамблдор, Флитвик и МакГонагалл смотрели воспоминания во второй раз, они заметили, что некоторые из старших чистокровных девочек, похоже, знали это заклинание и гневно смотрели на Локхарта после того, как он его произнес.

"Что-то происходит", - сказал Флитвик. "Что-то, о чем все красивые чистокровные знают, но не говорят, вы согласны?"

МакГонагалл и Дамблдор задумчиво кивнули.

"Похоже, в основном Слизерин и несколько девушек из Рейвенкло. Хаффлапфы и гриффиндорцы ничего не знали", - добавила МакГонагалл.

Дамблдор и Флитвик задумчиво кивнули.

"Мы опросим их всех завтра после уроков", - решил Дамблдор.

<http://tl.rulate.ru/book/103635/3629568>